

4. Zhulina E. G. Labor Regulation abroad. M. : Hot line of the accountant, 2006. 40 p.
5. Working time in the twenty-first century: Discussion report for the Tripartite Meeting of Experts on Working-time. Arrangements 2011, 17–21 October 2011 / International Labor Office, Geneva: ILO, 2011. 83 p.
6. The main content of the ILO conventions applicable in the Russian Federation (as of January 1, 2009) // Work abroad. 2008. No. 4. P. 72–133.
7. Sklyarov D. V., Lipsky E. I. Labor law of Switzerland // Labor law in Russia and abroad. 2013. No. 2. P. 67–75.
8. Hours of work from fixed to flexible: International Labor Conference 93 session / International Labor Office, Geneva, ILO, 2005. 144 p.
9. Parry Olson. The World's Hardest-Working Countries [Electronic resource] / Forbes. Available at: http://www.forbes.com/2008/05/21/labor-market-workforce-lead-citizen-cx_po_0521countries.html (date of viewing: 14.01.2016).
10. Electronic Code of Federal Regulations. Title 5: Administrative personnel [Electronic resource] / part551 – Pay administration under the fair labor standards act. Available at: <http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx> (date of viewing: 14.01.2016).
11. South Korea will reduce the longest in the OECD working week [Electronic resource] // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2013/05/31/workingtime> (date of viewing: 05.02.2016).
12. International Labor Organization (ILO). Available at: <http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/lang--en/index.htm> (date of viewing: 12.02.2016).
13. Glazunov S. R. The role of factory inspection in implementing labor legislation of Russia in the late XIX century // Scientific statements of Belgorod state University. 2009. No. 12. P. 121–127.
14. Savin O. I., Koryagina O.A. Evolution of working hours in Russia // Eurasian Union of Scientists: a monthly scientific journal. 2014. No. 9. P. 9–12.
15. The website of the information Agency TASS: «working day and working week in the Soviet Union and in Russia» [Electronic resource]. URL: <http://itar-tass.com/info/1491606> (date of viewing: 29.01.2016).
16. The law of the RSFSR of 19.04.91 n1028-I (as amended on 30.03.93) «On raising social guarantees for workers» // Access from Ref.-thelegalsystem«Consultant» (date of viewing: 04.02.2016).
17. The Labor Code of France [Electronic resource]. URL: <http://legifrance.com/affichCode.do?cidTexte=LEGITEX-T000006072050&dateTexte=20110112> (date of viewing: 29.01.2016).
18. Discussion of changing the retirement age in Russia [Electronic resource] // RIANOVOSTI. URL: http://ria.ru/trend/Russia_pension_reform_29092015 (date of viewing: 05.02.2016).
19. V. V. Putin: time for raising the retirement age has not yet come [Electronic resource] // RIANOVOSTI. URL: <http://ria.ru/society/20151217/1343706561.html> (date of viewing: 05.02.2016).
20. The world health organization [Electronic resource]. URL: <http://www.who.int/ru/> (date of viewing: 29.01.2016).

Как цитировать статью: Потуданская В. Ф., Батуева А. В. Продолжительность рабочего времени: отечественный и зарубежный опыт // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 59–65.

For citation: Potudanskaya V. F., Batueva A. V. Working hours: domestic and foreign experience // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 59–65.

УДК 332.1(470.324)
ББК 65.050.22

Azarova Natalia Anatolievna,
candidate of economics, associate professor
of the department of global and national economy
of Voronezh State University of Forestry
and Technologies named after G. F. Morozov,
Voronezh,
e-mail: azarovarsd@rambler.ru

Titova Elena Vyacheslavovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of global and national economy
of Voronezh State University of Forestry
and Technologies named after G. F. Morozov,
Voronezh,
e-mail: titova.elena1981@mail.ru

Азарова Наталья Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры мировой и национальной экономики
Воронежского государственного лесотехнического
университета имени Г. Ф. Морозова,
г. Воронеж,
e-mail: azarovarsd@rambler.ru

Титова Елена Вячеславовна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры мировой и национальной экономики
Воронежского государственного лесотехнического
университета имени Г. Ф. Морозова,
г. Воронеж,
e-mail: titova.elena1981@mail.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ МАКРО- И МИКРОСРЕДЫ, СДЕРЖИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

IDENTIFICATION AND EVALUATION OF FACTORS OF MACRO-AND MICROENVIRONMENT HINDERING DEVELOPMENT OF THE VOLUNTEER MOVEMENT IN THE VORONEZH REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economics)

В статье рассматриваются многогранные аспекты волонтерской деятельности, раскрывается и анализируется сущность и мотивы волонтерской деятельности с точки

зрения отношений и процессов на региональном уровне. Выявлены основные характеристики сущности волонтерства, уточнены субъекты и объекты волонтерского

труда с точки зрения региональной проблематики. В статье отражены факторы макро- и микросреды, сдерживающие развитие волонтерства в Воронежской области. Упорядочивание и оценка этих факторов осуществлена с помощью метода экспертных оценок. Экспертам, которыми являлись руководители волонтерских и добровольческих общественных организаций Воронежской области, было предложено оценить роль каждого фактора методом попарного сравнения. В статье ключевые факторы ранжированы и подробно расшифрованы.

The article discusses the multifaceted aspects of volunteering, reveals and analyzes the nature and motives of volunteering from the point of view of relations and processes at the regional level. The main characteristics of the essence of volunteering are revealed, the subjects and objects of the volunteer labor are specified from the point of view of the regional agenda. The article describes the factors of macro and micro-environment affecting development of volunteering in the Voronezh region. Classification and evaluation of these factors is carried out using the method of expert assessments. Experts, which were the leaders of the volunteer public organizations of the Voronezh region, were asked to assess the role of each factor by the method of pairwise comparisons. The article ranked the key factors and provided their detailed description.

Ключевые слова: волонтер, волонтерство, волонтерская деятельность, волонтерские проекты, добровольчество, Воронежская область, молодежь, корпоративное волонтерство, карьера добровольца, факторы влияния, некоммерческие организации.

Key words: volunteer, volunteering, volunteering activity, volunteer projects, volunteering, Voronezh region, young people, corporate volunteering, volunteer career, factors of influence, not-for-profit organizations.

Волонтерская деятельность – это широкий круг деятельности, включающий традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности.

В современном экономическом словаре «волонтерство» также относится к существующей социальной практике, которая предполагает, что человек выполняет социальную или благотворительную работу во вне рабочее время и без финансового вознаграждения. Определим первичное значение слова «волонтер» как «тот, кто добровольно предоставляет себя для определенной цели или деятельности».

Добровольчество – это способ выстраивать социальные отношения, развивать и находить применение своим моральным, духовным качествам, получать новые навыки, а также оказывать другим и находить самим себе поддержку, друзей, чувствовать свою необходимость и пользу.

Актуальность исследования темы обусловлена тем, что в последнее время все большую популярность получает добровольческое (волонтерское) движение: происходит быстрый набор численности, формируются управленческие структуры, расширяются сферы приложения сил, совершенствуются формы и методы работы. Однако существует значительное отставание научного анализа этого явления от практики.

В современное время проблемами добровольчества за рубежом занимается ряд ведущих авторов, однако в российских источниках аспекты этого явления до конца не изучены.

Научная новизна заключается в оценке факторов макро- и микросреды, сдерживающих развитие волонтерского движения в Воронежской области.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что в настоящее время волонтерское движение в России находится на этапе своего становления: по некоторым данным, в 2015 году число молодых людей, вовлеченных в добровольческую деятельность, составило 25 % от общего числа молодежи региона. По сравнению с 2014 годом численность увеличилась в 10 раз. В меньшем объеме выросло количество участников волонтерских проектов в других возрастных категориях [1].

Цель исследования – проанализировать позитивный региональный опыт формирования добровольчества (волонтерства) и факторов макро- и микросреды, сдерживающих его развитие.

Задачи исследования:

- раскрыть мотивы и сущность волонтерской деятельности в России и за рубежом;
- обобщить опыт развития волонтерской деятельности в Воронежской области;
- выявить и оценить факторы макро- и микросреды, сдерживающие развитие волонтерской деятельности в Воронежской области.

Основная часть

В начале исследования отметим, что американские психологи А. Омото и М. Снайдер разделили мотивы добровольцев на две основные группы. Главная из них связана с чувством морального или религиозного долга помогать другим. Это альтруисты, их волнуют проблемы ближних. Вторая группа – эгоцентристы. Они занимаются добровольчеством с целью извлечения какой-то пользы для себя. Эти основные мотивы не взаимоисключают друг друга, однако один из них является ведущим [2]. Таким образом, уточним определение: волонтеры – это люди, которые выполняют социально-ориентированную деятельность на общественных началах.

Бурный рост привлекательности волонтерства объясняется возросшей активностью федеральных структур, а также привлечением добровольцев к реализации общенациональных крупных федеральных проектов, таких как: Олимпиада «Сочи-2014», «Волонтерский корпус 70-летия Победы», Всероссийская акция «Бессмертный полк», «Парад Победы на Красной площади», «Военно-морской парад в Севастополе».

В основном потенциальные волонтеры хотят приобщиться к историческим событиям, испытать сопричастность к масштабной, статусной и, в целом, важной для страны деятельности.

Таким образом, процесс управления волонтерским движением является одним из основных задач, стоящих перед федеральными и региональными органами управления. В целом, характеризуя управление волонтерским движением, можно сказать, что процесс добровольного участия граждан в решении местных проблем и в общественно-полезном труде в значительной мере имеет характер самоподдерживающегося процесса без наличия единого управляющего центра.

В Воронежской области локальным центром управления является департамент образования, науки и молодежной политики со своими подведомственными учреждениями. Это произошло потому, что добровольческое движение большей частью состоит из молодежи, с которой работает департамент, и что на него законом возложены управленческие полномочия по развитию волонтерства. На базе их бюджетного учреждения создан «Центр развития добровольчества»,

который осуществляет организацию и проведение добровольческих акций и проектов на территории региона, координацию деятельности и взаимодействие добровольческих организаций (по данным реестра их 426). В 2014 году открыта регистрация волонтеров на специальном сайте, организована выдача «Личных книжек волонтеров (добровольцев)». На сегодняшний день на сайте зарегистрировано более 5 000 человек, выдано почти 4 000 книжек, 300 заявлений на выдачу книжек находятся в обработке.

Свой вклад в управление процессом вносят: департамент социальной защиты, который привлекает волонтеров к работе в учреждениях социальной защиты региона; департамент культуры Воронежской области, который организовывает волонтерские проекты к праздникам и памятным датам; департамент экологии, который содействует некоммерческим организациям в реализации экологических проектов с участием волонтеров.

Однако при отсутствии эффективных механизмов управления появляется целый ряд негативных последствий.

Большая часть активных волонтеров – это молодежь. Однако из движения практически выпал средний возраст, хотя воронежцы от 30 до 50 лет обладают самым большим созидательным потенциалом. Предполагаем, что для изменения ситуации необходимо найти этой возрастной группе особую роль (например, ресурсообеспечивающую и управляющую) и новые формы активности, не связанные с большими затратами времени или расчётливыми на общесемейные мероприятия.

Старшее поколение воронежцев, в отличие от зарубежных пенсионеров, также не видит в добровольчестве места для приложения своих сил. В то время как наиболее активными и многочисленными представителями волонтерства в США являются именно пенсионеры: 24,6 % из них так или иначе участвует в добровольческом движении, что составляет больше половины от общей численности всех волонтеров в США. Не менее успешно обстоит дело и с волонтерством в Европе. Там этот вид деятельности давно расценивается как социальная услуга, которая привносит в экономику различных стран от 3 до 15 % валового внутреннего продукта. Если, к примеру, говорить о волонтерстве в Германии, там добровольцем, безвозмездно работающим в сфере тех или иных социальных услуг, является каждый третий или четвертый человек.

Выявим ряд факторов макро- и микросреды, которые сдерживают развитие волонтерства и добровольчества в регионе. Выявить роль этих факторов требуется с уровнем вариативности, то есть степени изменчивости каждого фактора. Для выявления роли каждого фактора необходимо провести ранжирование по их значимости в регионе с учетом экспертного мнения. Поэтому в целях систематизации факторов и установления их значимости следует использовать метод, который позволяет при помощи ЭВМ обработать материалы логического анализа факторов и балльной оценки их взаимного влияния.

Для этого мы воспользовались методом расстановки приоритетов, который основан на экспертной оценке и матричной форме записи. Мы привлекли экспертов, являющихся специалистами в области создания и развития волонтерства и добровольчества в регионе. Экспертная группа формировалась из ведущих специалистов, имеющих большой опыт работы в этой области. Этот метод позволяет определить доминирующие факторы. Последовательность выполнения работы следующая:

1. Выявление ряда экспертов, которым было предложено определить факторы, сдерживающие развитие волонтерства и добровольчества в регионе: X_i ($i = 1, n$).

Роль экспертов (не менее трех) своеобразна. Они не присваивали факторам количественную оценку, а лишь попарно сравнивали их между собой по каждому признаку отдельно.

Если весомость данного параметра, по мнению эксперта, выше того, с которым сравнивается данный параметр, ему присваивалось два балла. Если весомость параметров одинакова, данному параметру присваивался один балл. И если весомость данного параметра ниже другого, то первому параметру баллы не присваивались.

2. Выявление степени влияния факторов, для чего составлялась анкета, в которой экспертами проводилась оценка факторов. Результаты опроса выбранных нами экспертов по ключевым факторам приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты экспертного опроса по факторам

Сравниваемые показатели	Эксперты							Сумма баллов	Средняя оценка
1	1	2	3	4	5	6	7	9	10
x_1-x_2	1	2	2	0	0	0	0	5	0,71
x_1-x_3	2	1	0	1	0	0	1	5	0,71
x_1-x_4	2	2	1	0	2	0	0	7	1,00
x_1-x_5	1	1	0	0	0	0	0	2	0,29
x_1-x_6	1	0	2	1	0	0	0	4	0,57
x_1-x_7	1	1	3	1	1	2	0	9	1,29
x_2-x_3	1	0	2	2	1	0	0	6	0,86
x_2-x_4	2	1	2	1	2	1	2	11	1,57
x_2-x_5	0	2	0	2	2	1	0	7	1,00
x_2-x_6	0	1	0	1	2	2	0	6	0,86
x_2-x_7	1	0	1	2	0	1	0	5	0,71
x_3-x_4	2	0	2	2	2	0	1	9	1,29
x_3-x_5	0	2	1	0	0	1	2	6	0,86
x_3-x_6	1	1	0	2	2	1	1	8	1,14
x_3-x_7	2	0	1	1	2	0	0	6	0,86
x_4-x_5	1	0	0	1	1	0	2	5	0,71
x_4-x_6	0	1	2	1	1	0	1	6	0,86
x_4-x_7	0	1	0	1	0	0	2	4	0,57
x_5-x_6	1	2	0	0	0	1	1	5	0,71
x_5-x_7	2	0	0	1	1	1	0	5	0,71
x_6-x_7	2	1	0	0	0	2	1	6	0,86

Результаты сравнения эксперты заносили в таблицу, составленную в форме матрицы. На основании таблиц экспертов были построены усредненные системы сравнения. Ход аналитических процедур предполагал следующее: по данным принимаемой системы сравнений формировалась квадратная матрица $C = (C_{ij})$. При этом C_{ij} – числовая мера, определяющая степень превосходства фактора i над фактором j . Значения соотношения параметров, которые отсутствуют в табл. 1, определялись путем вычитания из второго значения обратного соотношения из этой таблицы. Проводился расчет относительного веса факторов. Он осуществлялся в несколько итераций (S).

Для первой итерации расчеты проводились по формулам:

$$S_{i1} = \sum_1^n C_{ig} \quad (1)$$

где n – число факторов;

$$S_1 = \sum_1^n S_{i1} \quad (2)$$

Относительный вес (P_{il}) определяется по формуле:

$$P_{il} = S_{il} / S_1. \quad (3)$$

Для последующих итераций:

$$S_m = \sum_1^n C_g \times S_{i(m-1)}, \quad (4)$$

$$S_m = \sum_1^n S_m. \quad (5)$$

Относительный вес (P_{im}) определяется по формуле:

$$P_{im} = S_m / S_m, \quad (6)$$

где m – число итераций.

Расчет относительного веса этих факторов приведен в табл. 2.

В результате расчетов все факторы были ранжированы по принципу наибольшего относительного веса в своей группе. Название факторов и величины их относительных весов отражены в табл. 3.

Таблица 2

Матрица смежности и расчет относительного веса факторов

	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	S_{i1}	P_{i1}	S_{i2}	P_{i2}
x_1	1	0,71	0,71	1,00	0,29	0,57	1,29	6,43	0,10067	41,3265	0,18252
x_2	1,29	1	0,86	1,57	1,00	0,86	0,71	8,86	0,1387	78,4490	0,15098
x_3	1,29	1,14	1	1,29	0,86	1,14	0,86	8,71	0,13647	75,9388	0,14615
x_4	1,00	0,43	0,71	1	0,71	0,86	0,57	5,86	0,09172	34,3061	0,14210
x_5	1,71	1,00	1,14	1,29	1	0,71	0,71	8,29	0,12975	68,6531	0,13212
x_6	1,43	1,14	0,86	1,14	1,29	1	0,86	8,43	0,13199	71,0408	0,13672
x_7	0,71	1,29	1,14	1,43	1,29	1,14	1	9,14	0,14318	83,5918	0,16087
Sm								63,86		519,612	

Таблица 3

Рейтинг факторов макро- и микросреды, сдерживающих развитие волонтерского движения в регионе

Название факторов	Значимость фактора
1) отсутствие структур, способных обеспечить массовое участие населения в волонтерском движении	0,18252
2) недостаточность методических разработок, описывающих управление личностным ростом, компетенциями и карьерой добровольца	0,16087
3) непроработанность волонтерства на законодательном уровне	0,15098
4) непроработанность механизмов поддержки коммерческих структур, осуществляющих «корпоративное волонтерство»	0,14615
5) взаимодействие социальных учреждений региона и волонтеров не отражено в их внутренних инструкциях	0,14210
6) региональная символика добровольческого движения неузнаваема для широких масс населения	0,13672
7) не сформирована общественная и личная мотивация на участие в волонтерских проектах	0,13212

Основываясь на данных, полученных нами, можно сделать определенные **выводы**. На развитие волонтерства и добровольчества оказывают сдерживающее влияние многие факторы, однако их влияние различно. Расшифруем роль каждого из вышеперечисленных факторов.

1. В последние годы в России государство и общество сформировало социальный заказ на работу добровольцев, однако в регионах отсутствуют структуры, способные обеспечить массовое участие населения в волонтерском движении. Существующие центры (создаваемые, как правило, при учебных заведениях) не нацелены на максимальный охват аудитории. Мероприятия, направленные на вовлечение в добровольческую деятельность всех слоев населения, крайне ограничены.

2. В работе руководства региона отсутствуют методические разработки, описывающие управление личностным ростом, компетенциями и карьерой добровольца (от простого участия через руководство процессами к целеполаганию и распространению опыта), охватывающие все возрастные этапы и позволяющие человеку реализовать себя, используя полученные знания и опыт в профессиональной сфере.

3. Присутствуют существенные проблемы законодательного уровня. В настоящее время на федеральном уровне отсутствует закон, регулирующий добровольческую деятельность. Закон Воронежской области от 11.03.2013 года № 02-ОЗ «О добровольческой деятельности (волонтерстве)» содержит противоречия между предметом регулирования и направлением добровольческой деятельности и требует доработки [3].

4. Отсутствуют механизмы поддержки коммерческих структур, принимающих меры по развитию добровольчества на своей базе (корпоративное волонтерство) и осуществляющих материальную поддержку добровольческого движения в целом: налоговые льготы, а также иные преференции. Помимо этого, существует общефедеральная проблема систематичного подведения ресурса к общественным движениям и процессам. В Воронежской области тоже не сформирована региональная экономика некоммерческого сектора и, в частности, волонтерского движения.

Существует кадровая возможность и объективная необходимость для расширения видов добровольческой деятельности (в библиотечном, музейном, культурно-досуговом и других секторах), однако набор предлагаемых вариантов концентрируется в узком сегменте и расширяется чрезвычайно медленно. Большое количество проектов в рабочей среде используют социальные сети и Интернет, однако существующие управленческие механизмы работают традиционно, офлайн. Тем самым не фокусируются на ключевых каналах коммуникации и не учитывают, что поддержка социально-ориентированных проектов, распространение социально-полезной информации через Интернет дешевле и имеет меньше издержек [4].

5. Сложно решаются проблемы взаимодействия. Социальные учреждения не всегда готовы работать с некоммерческими организациями и волонтерами в предлагаемом ими формате. Руководство неохотно допускает волонтеров

на свою территорию, поскольку ориентировано на получение только благотворительной помощи. Персонал не понимает того, что должны делать волонтеры, и часто стремится поменять свою работу трудом волонтеров [5].

6. Региональная символика добровольческого движения еще не стала узнаваемой, а само движение – известным широким массам населения. Воронежский графический знак волонтерства не связан с принятым Всеобщей Декларацией Добровольчества символом международного волонтерского движения – красной буквой «V».

7. Несмотря на большое количество проводимых мероприятий, до настоящего времени не сформирована общественная и личностная мотивация на участие в волонтерских проектах. В глазах населения бесплатный труд не имеет ценности, а люди, им занимающиеся, не имеют статусности. Проведение с 2013 года конкурса «Доброволец

года» не отменяет необходимость систематической работы по формированию мотивов и стимулов [6].

По итогам оценки и рассмотрения перспектив развития волонтерского движения в Воронежской области можно сделать вывод о том, что необходимо выявлять и оценивать факторы макро- и микросреды, сдерживающие рост этого явления в регионе. Эту оценку следует регулярно осуществлять с учетом всех вышеперечисленных факторов для реформирования работы имеющихся управленческих центров и создания на их базе новой (сетевой) управленческой структуры.

Эта структура сможет объединить все заинтересованные стороны и транслировать на уровень волонтерских организаций государственные и региональные заказы, а также обеспечивать обратную связь: выявление проблем, обобщение передового опыта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История волонтерства (добровольчества) [Электронный ресурс] / Союз благотворительных организаций России [web-сайт]. URL: <http://www.sbornet.ru/publics/detail/19> (дата обращения: 16.02.2016).
2. Алькала де Энарес. Эгоизм или альтруизм? // Курьер ЮНЕСКО. 2001. Июнь. С. 34–35.
3. Закон Воронежской области от 11.03.2013 № 02-ОЗ «О добровольческой деятельности (волонтерстве)» (ред. законов Воронежской области от 02.10.2013 № 132-ОЗ, от 25.12.2013 № 186-ОЗ, от 05.05.2015 № 57-ОЗ). [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW181;n=64857;from=52709-0;rnd=189271.9510338531303637;;ts=01892714860559175383232> (дата обращения: 16.02.2016).
4. Попова Н. В. Принципы формирования системы управления занятостью населения на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 148–152.
5. Коваленко Н. В., Щеглова Г. Б. Рынок труда и безработица в условиях кризиса: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 90–95.
6. Ващенко А. Н. Понятие мотивации в XXI веке. Прогнозы и оценки // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 106–109.

REFERENCES

1. The history of volunteering (volunteering) [Electronic resource] / the Union of charitable organizations of Russia [web-site] URL: <http://www.sbornet.ru/publics/detail/19> (date of viewing: 16.02.2016).
2. Alcalá de Henares. Egoism or altruism? // The UNESCO courier. 2001. June. P. 34–35.
3. The law of the Voronezh region dated 11.03.2013 No.02-OZ «On volunteer activities (volunteering)» (edition of the laws of the Voronezh region dated 02.10.2013 No. 132-OZ, dated 25.12.2013 No. 186-OZ, dated 05.05.2015 No. 57-OZ). [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW181;n=64857;from=527090;rnd=189271.9510338531303637;;ts=01892714860559175383232> (date of viewing: 16.02.2016).
4. Popova N. V. The principles of formation of the control system of the population employment at the regional level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 148–152.
5. Kovalenko N. V., Belova G. B. The labor market and unemployment in times of crisis: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 90–95.
6. Vashchenko A. N. The concept of motivation in the XXI century. The forecasts and estimates // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 106–10.

Как цитировать статью: Азарова Н. А., Титова Е. В. Выявление и оценка факторов макро- и микросреды, сдерживающих развитие волонтерского движения в Воронежской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 65–69.

For citation: Azarova N. A., Titova E. V. Identification and evaluation of factors of macro- and microenvironment hindering development of the volunteer movement in the Voronezh region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 65–69.